

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 776 с.

В настоящее время одним из приоритетных направлений исторических исследований стало изучение повседневной жизни людей различных эпох, что отражает повышенное внимание к проблемам исторической антропологии, менталитета, устной и гендерной истории. Наиболее активно такого рода проблематика разрабатывается в зарубежной историографии, решающим импульсом для чего в свое время стала деятельность «Школы Анналов». Первоначально особенно существенные результаты были достигнуты в проблемном поле средневековья и затем раннего Нового времени. Фундаментальными образцами для дальнейшей работы в данном направлении стали классические труды М. Блока и Ф. Броделя. В настоящее время в зарубежной историографии названному направлению исторических исследований присуща высокая степень институционализации, разветвленная инфраструктура: соответствующие объединения историков, периодические издания, регулярные саммиты и т. п.

Отечественная историография пока не располагает такими возможностями в данном исследовательском поле, однако позитивная динамика очевидна. Кардинальная социально-политическая трансформация российского социума, снятие идеологических запретов, расширение связей с мировой исторической наукой, – все это привело к заметной активизации в изучении отечественной повседневности российскими историками. Разумеется, особенно сложным является исследование повседневной жизни «советской эпохи», принимая во внимание острую дискуссионность в оценке данного этапа отечественной истории. Тем не менее к настоящему моменту и данная проблематика нашла отражение в целом ряде содержательных исследований.

Предприняты первые опыты создания обобщающих трудов по истории российской и советской повседневности [Бойм, 2002; Российская повседневность, 2009; Орлов, 2010]. Определенным показателем нового уровня отечественной историографии в изучении «советской» повседневности, видимо, следует признать и появление в этом проблемном поле работ энциклопедического характера.

Первым опытом такого рода стала работа Н. Б. Лебиной «Энциклопедия банальностей» [2006]. Новым шагом в данном направлении следует признать рецензируемую книгу Л. В. Беловинского [2015]. Ранее названный автор опубликовал целый ряд аналогичных энциклопедических изданий о повседневной жизни имперской России, из которых выделяется работа, где характеризуется 6 000 реалий из истории России XVIII – начала XXI в. [Беловинский, 2004]

Рецензируемая книга существенно обогащает ранее проведенную работу, о чем можно судить хотя бы по такому количественному показателю: если в упоминавшейся книге Н. Б. Лебиной нашли отражение в виде отдельных статей около 400 слов и выражений, то в рецензируемой книге их почти на порядок больше – свыше 3 000.

Весьма позитивно, что повседневность здесь рассматривается в широком плане – автор не ограничивается, как это имеет место в целом ряде соответствующих исследований, сферой быта, но характеризует и многие реалии политической повседневности.

Кузнецов И. С. Рецензия на книгу: Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 776 с. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 172–174.

Значительным достоинством рецензируемой работы является широта подхода. Здесь фигурируют многие слова и выражения, незнакомые большинству современных читателей. Они отражают либо реалии, ставшие достоянием прошлого, либо являются жаргонными выражениями, в том числе из сферы тюремно-лагерной «субкультуры».

Вместе с тем в книге характеризуются многие социальные явления, которые, казалось бы, понятны всем, однако пристальный взгляд исследователя обнаруживает даже в самых общеизвестных реалиях существенные черты «советской специфики». Удачными примерами такого рода можно признать статьи «Библиотеки» (С. 65–66), «Вагон железнодорожный» (С. 88–91), «Женщина» (С. 204–205), «Икона» (С. 235–236), «Мебель» (С. 369–370), «Молоко и молочные продукты» (С. 383–384), «Одежда» (С. 418–420), «Школа» (С. 722–725) и целый ряд других.

Вместе с тем вызывает некоторые сомнения включение в рецензируемое издание немало-го количества статей (причем нередко весьма большого объема), посвященных достаточно известным социально-экономическим и политико-идеологическим явлениям отечественной истории. Среди них, например: «Индустриализация» (С. 238–239), «Интеллигенция» (С. 243–246), «История в пропаганде и повседневном сознании» (С. 249–251), «Коллективизация» (С. 285–286), «Колхоз» (С. 288–290), «Красная Армия» (С. 311–315) и др. Разумеется, отраженные в них процессы в существенной мере определяли повседневную жизнь наших соотечественников, однако при таком композиционном решении объект рецензируемого издания теряет четкие грани, становится поистине необъятным.

Включение же ряда понятий в рецензируемое издание представляется достаточно спорным, поскольку соответствующие исторические реалии характеризуют динамичные политические процессы и весьма опосредованно касаются сферы повседневности. Например: «Антикулацкая акция» (С. 28), «Антисоветские мятежи» (С. 32–35), «Бандеровцы» (С. 42–45), «Беспорядки массовые» (С. 62–64), «Ежовщина» (С. 197–200), «Махновцы» (С. 368) и т. п.

В противоположность этому, некоторые исторические реалии не нашли отражения в данном энциклопедическом словаре, хотя, как представляется, заслуживали того. Скажем, в контексте Гражданской войны фигурирует термин «атаман» (С. 38), однако было бы целесообразно привести и другое, не менее распространенное в то время наименование бандитского лидера – «батька». Известно, что характерная для Гражданской войны атмосфера взаимного «озверения» нашла отражение в широком распространении терминов, означающих казнь, расстрел: например, «поставить к стенке», «отправить в Могилевскую губернию» и т. п. Из этого жестокого ряда в рецензируемом издании фигурирует лишь термин «шлепнуть» (С. 726).

В свою очередь, ряд социально-политических реалий, относящихся к сталинской эпохе, имело бы смысл дополнить такими понятиями, как «двурушник», «первая заповедь», «перерожденец», «примазавшийся». Круг довольно многочисленных понятий, характеризующих военную повседневность 1941–1945 гг., можно было бы обогатить такими терминами, как «мессер», «рама», «тридцатьчетверка», «сорокапятка», «студебеккер», «шмайссер» и т. п.

Бросается в глаза излишняя политизированность, тенденциозность некоторых статей, фигурирующих в рецензируемом издании. Так, вызывают удивление некоторые формулировки в статье «Выжженная земля» (С. 122–124). Из нее следует, что чудовищный геноцид евреев в Киеве (Бабий яр) явился акцией мести в ответ на подрыв советскими спецслужбами многих зданий, где разместились учреждения оккупационной администрации (С. 123). В свою очередь, проводившееся по решению советского командования уничтожение при отступлении Красной Армии домов и других объектов расценивается автором как «варварские действия» (Там же).

Статья «Голод» (С. 137–141) заканчивается следующим выводом: «Т. о. голод, доходивший до гибели миллионов людей и людоедства, был заурядным явлением советской истории, а недоедание – печальной повседневностью» (С. 141).

В свою очередь, статья «Гражданская война» (С. 146–153) завершается следующей сентенцией: «Таким образом, перманентная гражданская война, то затихавшая, то усиливавшаяся и принимавшая открытые формы вооруженной борьбы, до середины 50-х гг. была печальным явлением советской повседневности» (С. 151).

Из статьи «Отсталость» (С. 439–440) мы узнаем, что до 1917 г. «Россия была высокоразвитой страной, хотя и не самой передовой в культурном и экономическом отношении» (С. 440).

Очевидно, что приведенные формулировки, как и целый ряд им подобных, не являются достаточно продуманными, несут печать субъективизма, что особенно неуместно в издании энциклопедического характера.

Некоторые пояснения, фигурирующие в рецензируемой книге, не в полной мере соответствуют историческим реалиям. Так, термин «партмаксимум» трактуется следующим образом: «*оклад* заработной платы руководящих работников Коммунистической партии, профессиональных *коммунистов*, относительно небольшой, однако дополняющийся *конвертами*» (С. 459). Как известно, «партмаксимум» действовал с 1921 по 1932 г.: в соответствии с ним зарплата руководителя-коммуниста не должна была превышать 150 % от средней зарплаты в соответствующем учреждении. Что касается пресловутых «конвертов», то они получили распространение именно после отмены «партмаксимума» и были упразднены после прихода к власти Н. С. Хрущева.

Помимо прочего, нельзя не отметить некоторые недостатки в научно-справочном аппарате рецензируемого издания, – особенно в сравнении с работой Н. Б. Лебиной. В последней соответствующие статьи сопровождаются ссылками на литературу и, кроме того, в конце указанной книги дается список использованной литературы и источников [Лебина, 2006. С. 395–429]. В рецензируемом же издании, к сожалению, эти важные элементы научно-справочного аппарата отсутствуют.

В целом же рецензируемая публикация представляет собой полезное издание, которое было бы целесообразно использовать в учебном процессе, разумеется, имея в виду ранее высказанные критические замечания.

Список литературы

Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории. М.: Олма-Пресс образование, 2004. 863 с.

Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 776 с.

Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 320 с.

Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 444 с.

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторические и социологические аспекты становления. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2010. 317 с.

Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI в.: Учеб. пособие. М.: Книжный дом «Университет», 2009. 244 с.

И. С. Кузнецов

доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Новосибирского государственного университета

ivan-kuz@list.ru